

ЮБИЛЕЙ

Всё должно быть честно, законно, прозрачно...

30 мая в Доме учёных СО РАН открылась фотовыставка, посвящённая юбилею Валентина Афанасьевича Коптюга. На презентацию пришло множество людей самых разных профессий — химики, экономисты, геологи, журналисты, сотрудники аппарата Президиума СО РАН, большинство из которых знали Валентина Афанасьевича лично, и практически каждый готов был сказать о нём несколько тёплых слов.

Вспоминали, каким он был честным, принципиальным, пунктуальным, порядочным, словом, человеком, который никогда не отступал от своих жизненных принципов. И жил — практически аскетом, ведь главным для него была работа, а лучшим отдыхом — поход за грибами. И при этом он был добрым, светлым, тонко чувствующим окружающий мир. И только такой человек, как Коптюг, мог спасти Сибирское отделение РАН в «лихие девяностые». Он оказался в нужное время в нужном месте. Благодаря его самоотверженному труду Сибирское отделение, несмотря на огромные сложности, не просто выжило, но и сохранило потенциал развития.

— Наши институты научились адаптироваться к постоянно меняющимся экономическим условиям, выработали нужное соотношение фундаментальных и прикладных наук и так далее, — резюмировал академик Михаил Иванович Эпов. — Но я ещё раз хочу повторить, что многого из этого не было бы, если бы в свое время Валентин Афанасьевич не принимал принципиальные и, как теперь показывает время, очень верные решения.

Он жил на пределе сил, времени на себя, на сон и отдых практически не оставалось, у него накопилось 600 дней неиспользованного отпуска. Как вспоминает Ирина Фёдоровна Михайлова, вдова академика, во время празднования его 60-летнего юбилея одна из сотрудниц сказала: «Я желаю вам жить так, как вы хотите!» На что Валентин Афанасьевич ответил: «А я так и живу!» Это была его жизнь, его выбор.

Предлагаем вашему вниманию фрагменты выступлений людей, близко знавших В.А. Коптюга:

Академик

Валерий Владимирович Кулешов:

— Валентин Афанасьевич был у руля Сибирского отделения 17 лет. Но, конечно же, самыми тяжелыми стали 90-е годы. Я бы сравнил Сибирское отделение с кораблем, а окружающий мир — со штормящим морем. В этой ситуации всем приходится трудно, но на капитана лежит двойная ответственность — за корабль и за экипаж. И неизвестно, с какими повреждениями вышел бы наш корабль из этой бури, если бы не Валентин Афанасьевич.

Мне иногда случалось беседовать с ним, это был человек удивительно мироощущения. Я помню, как-то при встрече летом 1994 года он вдруг спросил: «Валера, ты знаешь, как я чувствую перемену времён? Вчера я сидел у себя в коттедже и почувствовал, что мне чего-то не хватает». Я спросил, чего именно, он ответил: «Шума от лыжников». На протяжении многих лет лыжники летом для поддержания формы катались на роликовых лыжах по улицам Малышева и Золотовадлинской. А в 1994 году эта практика прекратилась и больше не возобновлялась. Валентин Афанасьевич в этом увидел некий знак, предвещающий перемены.

Академик

Николай Леонтьевич Добрецов:

— Мне выставка очень понравилась. Здесь в основном представлены известные фотографии, причём преимущественно из первого, более благополучного периода жизни и деятельности Валентина Афанасьевича, и это, на мой взгляд, правильно. Вторая часть, как уже было сказано — выдающаяся и героическая — оказалась достаточно тяжёлой для самого Валентина Афанасьевича. Фактически за эти шесть лихих лет он и сгорел.

Я вспоминаю, например, как в те самые «лихие годы» мы сажали бок о бок картошку, как он заразительно смеялся над анекдотами, хотя сам их рассказывать не умел, вспоминаются многие жизненные ситуации и детали, которые характеризуют его как внимательного, чуткого, интересного и разнообразного человека, про которого можно рассказывать бесконечно. И это видно даже на фотграфиях.

Наталья Алексеевна Притвиц,

многолетний пресс-секретарь СО РАН:

— Я хочу вспомнить несколько деталей, эпизодов. Я готовила статью про Валентина Афанасьевича, в которой охарактеризовала его жизнь как подвиг. И один из коллег-журналистов отметил, что это звучит слишком помпезно. Но я не могу с ним согласиться,

потому что иначе как жизненным подвигом жизнь Валентина Афанасьевича назвать нельзя. Ведь когда человек бросается на амбразуру, это считается подвигом, но своя амбразура настигла Валентина Афанасьевича ежедневно и ежечасно. Когда мы готовили к изданию книгу «Эпоха Коптюга», «прошерстили» множество документов, которые у Валентина Афанасьевича хранились дома в идеальном порядке. В эту книгу вошли записки о том, как в 90-е годы спасали СО РАН от финансового краха. Во время визита Ельцина в Академгородок, ему вручили письмо от СО РАН, содержащее просьбу сохранить существующее финансирование отдельной строкой. Письмо взяли, Ельцин уехал.

Таким письмам очень легко попасть под сукно или получить отрицательную резолюцию. И целых семь дней, час за часом, пока, наконец, соответствующее распоряжение Ельцина не появилось, Валентин Афанасьевич скрупулезно описывает, куда и кому он звонил, что ему ответили, куда это письмо перенаправили, с какой визой и так далее.

Мы работали в Президиуме недалеко от его кабинета и каждое утро видели, как Валентин Афанасьевич приходил из дома с папкой документов, проработанных им за ночь. Он признавался, что работает в состоянии постоянно растущего напряжения. Понятно, что так вечно продолжаться не могло.

Мне очень дороги его слова, своего рода завет: все должно быть чисто, прозрачно, честно, законно. Когда я читаю в современной прессе о диком количестве злоупотреблений современными чиновниками, хочется, чтобы эти слова были повсюду написаны золотом или выжжены каленым железом...

Ещё один эпизод, характеризующий этого человека. Когда в Москве шел Конституционный суд над компартией, на который в качестве одного из выступающих был приглашен Валентин Афанасьевич, он взял отпуск за собственный счёт и всю поездку оплатил из собственного кармана. Трудно представить, что кто-то из современных руководителей может поступить так же.

Валерий Дмитриевич Ермиков,

заместитель главного учёного секретаря СО РАН при В.А. Коптюге:

— В Президиум я пришёл в 80-м году, практически одновременно с Валентином Афанасьевичем, с разницей в полмесяца, и все 17 лет контактировал с ним по долгу службы. У меня от этих лет осталось внутреннее тепло. Валентин Афанасьевич был очень тёплым в общении человеком, он даже ругался на удивление душевно и безобидно. Например, когда я встречал между академиками, Валентин Афанасьевич говорил: «Дайте мне мухобойку, я стукну Ермикова, чтобы помолчал». Обижаться на это было невозможно.

Работал он всегда допоздна. В то время в Президиуме ещё не было охранников, вместо них сидели бабушки-вахтёрши. Одна из этих старушек была очень любопытной, и когда мимо неё проходил Валентин Афанасьевич, обязательно останавливала его каким-нибудь вопросом. И он клал папку и подолгу с ней беседовал.

Любопытно, как со временем у людей меняются представления. Конечно, в те времена оставаться последовательным коммунистом было непросто, особенно в Академии наук, в Академгородке. Например, одна моя знакомая доктор наук в 90-е годы считала, что Коптюга надо повесить на первом столбе. Зато сейчас она возвела его практически в ранг святых — время открывает истину.

Во время подготовки к юбилейным мероприятиям я нашёл материалы выступления Валентина Афанасьевича, не опубликованные ранее. И меня поразила удивительная современность того, что сказал Валентин Афанасьевич в 1996 году (см. стр. 4—5. — Ред.). Актуальность и современность.

Светлана Владимировна Чубченко,

начальник ПФУ СО РАН при В.А. Коптюге:

— Выступит меня будило бытующее в определенных кругах мнение, что мы слишком преувеличиваем опасность 90-х годов. Отсюда можно сделать вывод, что и роль Валентина Афанасьевича в нашей общей с вами истории не слишком велика. Но они не правы: Валентин Афанасьевич порой принимал неординарные и даже строго наказуе-

мые решения, но именно благодаря этому мы и расписались. Сейчас пришло время об этом рассказать. Приведу только один эпизод. Когда возникли огромные проблемы с финансированием, бюджетные деньги не поступали в институты, шли ужасные сокращения, психологическое состояние в СО РАН было очень напряжённым, Валентин Афанасьевич сказал: нужно создать фонд, за счет которого мы могли бы продержаться 2—3 месяца, а дальше ситуация может измениться.

«Сибкадембанк» помог нам в решении этих вопросов, фонд был создан. Каким образом мы наполнили его деньгами — не важно, но за счет этого фонда, не получая бюджетных денег, некоторое время финансировали все Сибирское отделение.

Продолжу историю, которую рассказала Наталья Алексеевна Притвиц.

Деньги, которые Ельцин выделил «на гуманитарные исследования», нам никак не удавалось получить. Валентин Афанасьевич в конце концов даже усомнился, что резолюция Ельцина-Гайдара существует в природе, потому что Минфин категорически не желал исполнять это распоряжение. В итоге он поручил мне разобраться в этой политической игре. Я приехала в Москву и обратилась к нашему куратору с просьбой показать копию документа, но она сказала, что не может этого сделать, её просто-напросто за это увольт. Всеми правдами и неправдами я сумела её убедить, дав слово, что Валентин Афанасьевич нигде не упомянет об этом эпизоде, зато мы сможем действовать более уверенно. Начальник бюджетного отдела издевался надо мной, как только мог, и хотя я человек мягкий по природе, у меня возникло желание огреть его чем-нибудь тяжёлым по голове. И когда, в итоге, мне всё-таки удалось подписать платёж, я сразу же побежала в канцелярию. Так наши деньги были спасены.

Хотелось бы, чтобы нынешняя молодежь поняла: эпоха Коптюга требует особого внимания и осмысления.

Игорь Алексеевич Григорьев,

директор НИОХ:

— Так совпало, что Год химии, объявленный ООН, совпадает с 80-летием великого учёного В.А. Коптюга. Поэтому мы взяли на себя задачу провести к юбилею конференцию «Актуальные проблемы органической химии». Эти конференции, посвященные самым передовым, самым новым достижениям органической химии, всегда будут связаны с именем Валентина Афанасьевича Коптюга, ведь именно он подхватывал все новаторские идеи и помогал внедрять их в жизнь, будь то физические методы, экологические исследования и другие. В этом году конференция проводится под эгидой ИЮПАК, ведь Валентин Афанасьевич был президентом и вице-президентом этой ассоциации, и его вклад в развитие химии в мире трудно переоценить.

Михаил Михайлович Митасов,

заместитель директора НИОХ:

— Я пришёл в лабораторию В.А. Коптю-

га в 1968 году. На моих глазах Валентин Афанасьевич развивал новые научные направления, создавал новые коллективы. В лаборатории, в отделе, в самом институте благодаря Коптюгу всегда царил творческая атмосфера.

Валентин Афанасьевич был очень доступным, внимательным к сотрудникам руководителем, мы могли в любое время прийти к нему в кабинет, остановить его в коридоре, переговорить по интересующему нас вопросу. Валентин Афанасьевич отличался большой скромностью и на все предложения создать для него какие-то условия, выделить особый кабинет или приёмную, всегда отвечал отказом. Он занимал 122-ю комнату, в которой, кроме него, сидела секретарь, печатающая на машинке. Она, безусловно, мешала, но, несмотря на всеобщее возмущение, ситуация оставалась неизменной.

Валентин Афанасьевич оставил после себя многоплановое наследие. Например, он ещё в 60-е годы создал в институте прообраз Центра коллективного пользования.

Он стоял у истоков лаборатории Володарского, и исследования нитроцильных радикалов, за которые была присуждена Государственная премия, начинались именно в его лаборатории. Были и другие новые и интересные направления, получившие жизнь в лаборатории Коптюга. Валентин Афанасьевич в сложнейшие годы поддержал институт, взяв бразды правления в свои руки (помимо этого он руководил всем Сибирским отделением!), благодаря чему мы выжили и, более того, в это тяжелейшее время наука в институте процветала.

Ленина Кузьминична Казачок,

старейший сотрудник НИОХ:

— Я проработала в одном институте с Валентином Афанасьевичем около 40 лет и хочу отметить его особенные человеческие качества. Бывало, идешь зимой, в мороз, вдруг останавливается машина председателя: «Ленина Кузьминична, куда вас подвезти?». Это дорогого стоит. Он понимал и чувствовал чужую беду.

Он не отдыхал и, когда можно было выбраться по грибы, это был великий праздник! Валентин Афанасьевич, как ребёнок, радовался каждому грибочку.

Добавлю ещё один штрих. В 1938 году был репрессирован его отец, другой бы на его месте, наверное, озлобился, но Валентин Афанасьевич оставался коммунистом, членом ЦК до конца жизни, и нужно было видеть, как рыдал у его гроба Зюганов. Это был светлый, чистый, высокопорядочный человек, талант и великий умница. Надо сказать, что его как учёного очень ценил основатель нашего института Н.Н. Ворожцов. Он говорил, что никогда не сделает его завотделом и даже заместителем директора, потому что Коптюг — человек, рожденный для науки. Но я считаю, что он вполне оправдал доверие своего учителя.

Е. Садыкова, «НВС»

Фото В. Новикова

Наука в Сибири
УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН
Редактор Ю. ПЛОТНИКОВ

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ
«НВС» В НОВОСИБИРСКЕ!
Любые номера газеты «НВС» можно приобрести или получить по подписке в холле первого этажа УД СО РАН с 9.00 до 18.00 в рабочие дни (Академгородок, Морской проспект, 2)

Адрес редакции: Россия, 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2.
Тел/факс: 330-81-58; тел: 330-09-03, 330-15-59.
Корпункты: Иркутск 51-35-26
Томск 49-22-76 Красноярск 90-79-39
Стоимость рекламы: 50 руб. за кв. см

Отпечатано в типографии
ОАО «Советская Сибирь»
г. Новосибирск, ул. Н.-Данченко, 104.
Подписано к печати 07.06.2011 г.
Объем 3 п.л. Тираж 2500.
Редакция рукописи не рецензирует и не возвращает.

Рег. № 484 в Мининформпечати России
Подписной инд. 53012
в каталоге «Пресса России»
Подписка 2011, 2-е полугодие, том 1, стр. 156
E-mail: presse@sbras.nsc.ru
© «Наука в Сибири», 2011 г.